

Еврейская история Берни Мэдоффа

Берни Мэдофф. Источник: Cold Fusion TV

Говорят, что лучший способ ограбить банк — это им владеть. История ушедшего в мир иной мошенника Берни Мэдоффа, отбывавшего 150-летнее тюремное заключение, отчасти подтверждает эту поговорку. Как любая хорошая еврейская история, история Берни толкуется на разных уровнях. Простой — пшат; второй слой — драш — толкование, основанное на талмудической еврейской логике. Следующий уровень — ремез, то есть, намек, мистический смысл, доступный лишь немногим; и, наконец, сод — тайна, божественный смысл текста, открывающийся лишь наиболее ученым и праведным.

Пшат: законное мошенничество

Суть афера Мэдоффа весьма примитивна — финансовая пирамида. Деньгами свежих клиентов он покрывал выплаты «первопроходцам». Впечатляют лишь масштабы — \$65 миллиардов. Но удивительнее всего, что схема работала десятилетиями, хотя обычные пирамиды лопаются через несколько месяцев. На суде Берни заявил, что начал аферу в 1997-м, но эксперты считают, что это произошло лет на пятнадцать раньше. Пирамида пережила множество больших и малых кризисов, и могла бы функционировать вечно. Более того, Берни мог выскочить и на сей раз, если бы не установленный им самим 15-дневный срок возврата денег — для финансовой индустрии это недопустимо мало.

Секрет успеха аферы кроется в структуре огромных филантропических институций. Они отдавали положенные законом 5% на благотворительность. Однако основной капитал меценаты умножают, контролируют, уводят от налогов и покупают на него незаслуженное политическое влияние.

Осенью 2008 года начался глобальный обвал рынка. Министр финансов США Генри Полсон предупредил конгрессменов, что если они не дадут банкирам триллионы долларов, «можно попрощаться с экономикой». Когда люди теряют деньги, то обналичивают свои инвестиции. Вкладчики потребовали у Берни свое, но... денег у него не оказалось.

18 лет прошло после кризиса, но 85% американцев живут сегодня от зарплаты до зарплаты, у 75% граждан долгов больше, чем активов. Очарование финансово-потребительского капитализма рассеялось, и многие задумались: возможно, весь Уолл-стрит, вся наша экономика — это финансовая пирамида?

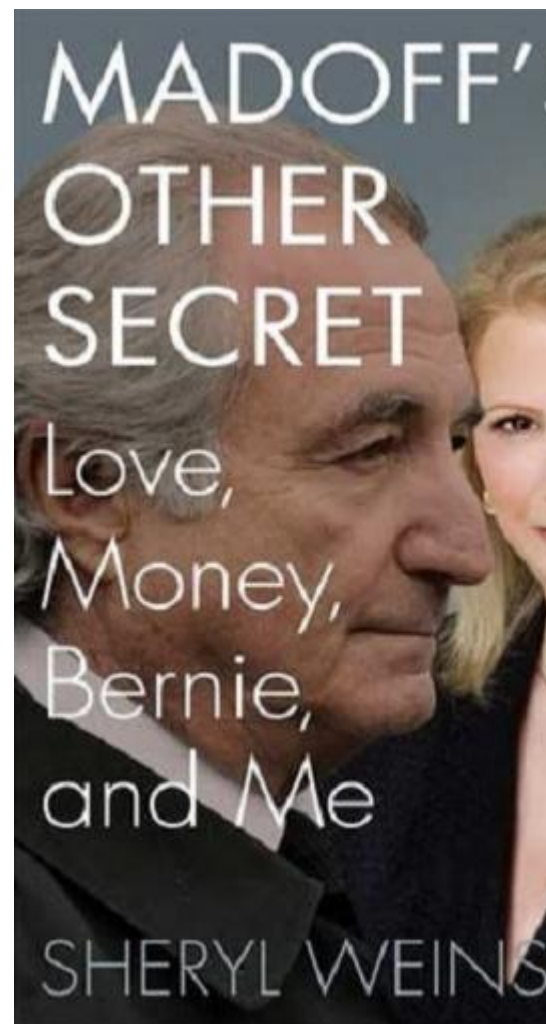
В отличие от Берни, на Уолл-стрит действовали по закону. Хотя, например, Morgan Stanley заплатил два миллиарда штрафа только по делам, связанным с крышеванием Мэдоффа. Это не считая 13 миллиардов штрафов, выплаченных за другие криминальные нарушения. В тюрьму, однако, никто не сел. Всю ответственность свалили на «систему». Банки отбили потери за счет своих клиентов и налогоплательщиков. Законодатели помогли им списать часть штрафов с налогов.

Суд над Берни и его сообщниками послужил громоотводом для «системных» преступников. Впрочем, американская Фемида вряд ли посадила бы генерального директора JPMorgan Chase Джеймса Даймона или главу правления Goldman Sachs Ллойда Бланкфейна. Ведь настоящий скандал в том и состоит, что они все делали законно. Многие преступления, за которые банкиров отправляли за решетку после кризиса 1999 года, к 2008-му стараниями финансовых лоббистов уже перестали быть преступлениями.

Следствием этого стало массовое недовольство — протесты Occupy Wall Street, Чайная партия, приход к власти Обамы и Трампа, митинги BLM и штурм Капитолия. Кризис способствовал расцвету биткоина и других криптовалют, не связанных с верой в незыблемость государственных гарантий.

На митинге Occupy Wall Street

Обложка книги Шерил Вайнштейн

Если есть нечто общее у аферы Мэдоффа с «благопристойным» финансовым бизнесом, то это блат. Политически корректно называемый экономикой доступа. Берни действовал в тесном междусобойчике через агентов влияния. Известна его сделка с финансовым директором женской еврейской организации Hadassah Шерил Вайнштейн, самопровозглашенной «сильной женщиной» и «феминистской еврейской лидеркой». Отношения были не только деловые (Вайнштейн вложила в Берни 40 миллионов), но и романтические. Как раз для Hadassah афера закончилась благополучно. Сильная женщина вытащила из Берни 100 миллионов, а в суде назвала его «тварью». Когда схема лопнула, то «лидерка» поспешила заработать на книге «Другие секреты Мэдоффа: деньги, любовь Берни и я». Главный секрет, сообщенный Вайнштейн: у Берни был маленький пенис.

Простые американцы ненавидят «мягкую коррупцию» и блат «кумовского капитализма». Чтобы вложить свои кровные в «горячие» акции надо знать нужных людей. Капитализация технологических кампаний Силиконовой долины на «публичных торгах» оставляет огромные суммы в карманах небольшой и тесной группки инсайдеров. В час там «зарабатывают» больше, чем семья среднего класса за 50 лет. На систему работает огромная индустрия, обеспечивающая доступ к нужным людям и инвестиционным банкирам, у которых есть блат в нужных местах.

На Уолл-стрит Мэдоффа ценят, как архитектора различных инноваций, определяющих лицо финансовой индустрии. Под инновациями мы представляем себе ученых, разрабатывающих революционные лекарства или новые технологии покорения космоса. Но в финансовой индустрии инновации призваны минимизировать налоги. Речь идет о хитроумных финансовых продуктах, делающих деньги из денег без создания добавочной стоимости.

Несколько лет Берни возглавлял NASDAQ, превратив ее в серьезного конкурента Нью-йоркской биржи. Одним из первых он начал торговать акциями, когда биржа была закрыта. Непонятно, чем Мэдофф нанес больший урон — своими уголовными аферами или легальным бизнесом, за который инсайдеры его «уважают».

Биржа NASDAQ

*Штаб-квартира Goldman Sachs,
Манхэттен*

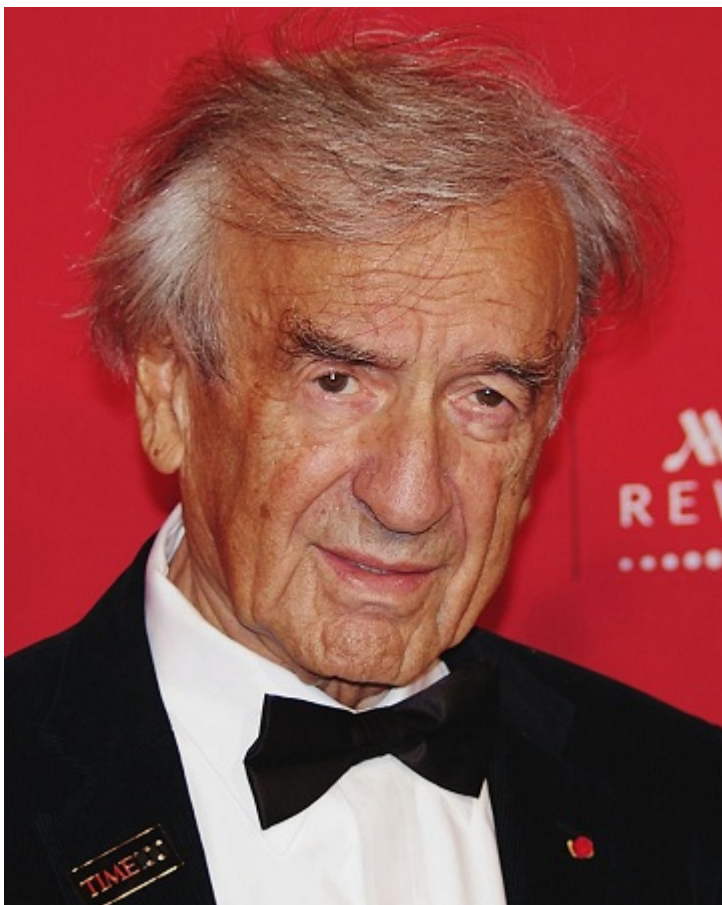
Драш: хорошо ли это для евреев?

Как и другие еврейские истории, история Мэдоффа — это не про него, а про нас. Когда вскрывается какая-то афера, — сказал мне знакомый раввин, — мы молимся, чтобы за ней не стоял условный Рабинович. В кругах еврейских профессионалов не утихает гнев по поводу обобравшего их Мэдоффа, главного виновника «глобальной катастрофы еврейской филантропии».

Известно, например, как один из попечителей Yeshiva University передал руководству целевой фонд, предназначенный для использования в некоммерческих целях, с наказом делать из него деньги. Некоторое время там пили-ели, веселились, подсчитали — прослезились. Казначеем Yeshiva University на общественных началах был другой попечитель — Берни Мэдофф. Больше всего, конечно, пострадали не еврейские профессионалы, а вторичные получатели в сфере образования, культуры, научных исследований, социальной помощи.

История могла быть еще мрачнее, и окончиться банкротством Всемирного еврейского конгресса и United Jewish Community — их спас бывший совладелец ЮКОС Леонид Невзлин... 15 миллионов потерял фонд, основанный выжившим в Холокосте Эли Визелем (сам Визель потерял куда больше своих кровных, чем фонда), почти 100 миллионов лишилась Yeshiva University (откуда столько у них, вечно жаловавшихся на свою бедность?)... Список обманутых Берни еврейских организаций — это, по сути, «кто есть кто» в еврейском мире. Без этой аферы я так и не узнал бы о существовании многих организаций, копивших деньги на всяческие виды помощи евреям.

Еврейские профессионалы любят сетовать, что афера запятнала репутацию американского еврейства и сыграла на руку антисемитам. Когда начался процесс, в еврейских СМИ множились страхи о том, что антисемиты возьмут «дело Мэдоффа» на вооружение. Этого не произошло. Как подчеркивалось в некрологе, опубликованном на сайте Еврейского телеграфного агентства, чемпионом у антисемитов является Джордж Сорос, чья слава затмила даже Ротшильдов. Сорос куда богаче Мэдоффа, и его ненавидят не только правые консерваторы. Даже пиарщики Фейсбука, ведомые еще одной сильной еврейской лидеркой Шерил Зандберг использовали имя Сороса в борьбе со своими критиками. Еврейские профессионалы и сами обижены на Сороса, ведь он не жертвует на Израиль и сионистские проекты. В левых прогрессивных кругах главным злодеем считался произраильский миллиардер Шелдон Адельсон, но и его популярность у антисемитов далеко отстает от рейтинга Сороса.

Эли Визель

Yeshiva University, Нью-Йорк

Дело в том, что исчезает само понятие «еврейских денег». Еврейские банки, как и еврейские больницы, или адвокатские конторы имели смысл в эпоху системного антисемитизма, когда в Америке евреев-врачей действительно не принимали в больницы, и не давали ссуды бизнесменам-евреям. С 1970-х годов евреи — одна из самых успешных этнических групп в США, поэтому нынешний антисемитизм носит далеко не «системный» характер.

Афера лишь ускорила процесс потери доверия к крупным еврейским институциям, синагогам и федерациям. «Дело Мэдоффа» способствовало дезинтеграции религиозных движений и фрагментации организованного еврейства Америки. Тем не менее, еврейские профессионалы ведут себя, словно ничего не происходит. Совсем недавно я получил приглашение на представительный семинар с громкими именами и хвастливым слоганом, мол, еврейская благотворительность — вечна, раз уцелела даже во время пандемии.

Ремез: намек из еврейского календаря

Берни скончался между Песахом, когда евреи вышли из рабства, и Шавуотом, когда они пришли к горе Синай. Моше удалился на гору получать заповеди, а евреи тем временем воздвигли Золотого Тельца и стали поклоняться ему. Традиционные комментаторы висят в этом греховное искажение еврейской миссии. Но есть другая гипотеза. Возможно, культ Тельца и был тем старым порядком, за который напуганные евреи цеплялись перед лицом пугающего будущего. Так и наши попытки любой ценой сохранить методы функционирования организованного еврейства — тот самый Золотой Телец. Ничего хорошего не получилось тогда, и вряд ли получится теперь.

Великий еврейский мистик Баал Шем Тов считал наиболее милыми для Господа обычных евреев — простэ идн. Среди них настроения двойственные. С одной стороны, афера Мэдоффа — это шанде — еврейское слово, означающее позор, причем, публичный. С другой — многие вспоминают, каким Берни был а-мэнч, человеком с большой буквы, как не любил себя выпячивать, как щедро жертвовал на Израиль и помогал «бедным» богатым вдовам и сиротам. Рассказывают, как он содержал пожилую вдову одного из первых вкладчиков, бродит также история о щепетильных Берни с женой, раскладывающих в почтовые ящики соседей извинения за неудобства, доставленные аферой.

Пляски вокруг золотого тельца, худ. Никола Пуссен, 1633 - 1637

Вопреки всему сказанному о блатном капитализме, наш мир — очень тесное место, где все знают всех. Когда я впервые увидел фото Берни, то сразу подумал, что и его я где-то видел. А если нет, то такие же интеллигентные лица меня окружали в детстве. Все мы живем на расстоянии нескольких рукопожатий. Я знаю зятя одной вкладчицы Мэдоффа, однажды сидел за столом со следователем, расследовавшим эту аферу, встречался с Эли Визелем и губернатором Нью-Йорка Элиотом Спитцером, тоже вложившимся в Берни.

Берни Мэдофф был одним из нас, поэтому ему доверяли, но это не объясняет тайны его влияния. Большинство его жертв не стремились быстро удвоить и утроить свой капитал. Они доверились, чтобы как-то защитить свое богатство. Страх перед будущим тоже не объясняет, как десятилетиями он обводил вокруг пальца ушлых еврейских профессионалов, дотошных профессоров экономики, тертых политиков (среди жертв есть сенаторы и конгрессмены), прожженных «волков Уолл-стрит», заседавших в попечительских советах крупных организаций. Среди жертв Берни есть и католическая церковь где-то на оффшорных островах, где мировая клептократия прячет от налогов свои миллиарды. Как же объяснить тайну?

Сод (Тайна): Фараон и Моисей

Вероятно, успех Берни нельзя объяснить рационально. Тайна прячется в нашей глубинной вере в магические алгоритмы, способные обмануть теорию вероятности. В глубине души все мы верим в мессианское избавление и спасение от неизбежности. В надежде обыграть жизнь делаем множество вредных для здоровья вещей. Люди бессовестно эксплуатируют среду обитания, веря, что мир как-то выкрутится, ученые что-то придумают. В Америке самая низкая социальная мобильность среди развитых стран, но 74% выпускников школ вопреки всему верят, что именно они станут богатыми и знаменитыми — новыми Безосами и Обамами. Уголовная статистика свидетельствует, что каждую неделю в Америке создается новая финансовая пирамида.

Поэтому вызывал доверие и этот маленький еврей, обещавший волшебное быстрое обогащение. Когда 90-летний Авраам вел на заклание единственного сына, он не верил, а доверял Всевышнему. Когда еврейский паренек вышел против великана Голиафа, он не сомневался, что станет царем Израиля. А наша новейшая история? У еврейского государства было мало шансов на возникновение, но оно выстояло во всех войнах и лишь окрепло. И пусть придет даже не всесильный мессия, как обещано через пророка Исаяю, а лишь наш общинный. Вроде хасидского ребе, в котором последователи видят своего приватного мессию. До сих пор претенденты оказывались лже-мессиями, но мы продолжаем верить в свою исключительную судьбу.

Мидраш рассказывает, что Фараон и Моисей были братьями. Моисей мог стать фараоном, но стал мессией, а Фараон и Берни Мэдофф вошли в нашу историю, как величайшие строители пирамид.

Михаэль Дорфман, специально для «Хадашот»